

Долго еще Олег оборачивался и махал мне кепкой.

Совсем бесчувственная, я вернулась домой. В нашем милом домике, где недавно было так шумно и уютно, полно радости и веселья, где не умолкал смех Олега, шутки дяди Коли и бабушки, стало пусто, глухо, одиноко. Все было сдвинуто с привычного места, разбросано. И не было его, моего Олега.

В отчаянии я бросилась на пол и долго лежала так, немая, опустошенная...

Н Е М Ц Ы

Настали тревожные дни. Я изо всех сил старалась не думать о самом страшном, что вот-вот могло случиться.

В городе было пусто; казалось, что он вымер. Все, кто не уехал, попрятались в домах и, как страшную чуму, ждали врага. И мы с мамой были одни в доме.

Двадцатого июля 1942 года утром немцы вошли в Краснодар.

Они были похожи не на солдат, а на бандитов с большой дороги. Прежде всего эти «освободители», как они себя называли, кинулись по квартирам и курятникам. Каждый из них что-то тянул: курицу, какие-то мешки; некоторые успели наворовать всяческой одежды. Немецкие солдаты не брезговали ничем. А у каждого их офицера чемоданы были уже полны награбленным добром.

К нам в квартиру заскочили два ефрейтора и заявили, что здесь будет жить «большой офицер».

Увидев на дверях портьеру, один ефрейтор кинулся к ней, сорвал ее и, скомкав, сунул в мешок. Другой увидел на стуле мое шелковое платье, вытащил из кармана ножницы и тут же порезал платье на косынки. Потом они оба